

С. Н. Уваров**Региональная этническая миграция по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г. (на примере Удмуртии)**

В статье на основе неопубликованных материалов переписи 1970 г. рассматривается этническая миграция в Удмуртии. В научный оборот вводится значительный массив статистических данных, позволяющих проанализировать национальный состав русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев, прибывших в Удмуртию из других республик, краев, областей, округов и переменивших место жительства в пределах республики в 1968—1969 гг. Потенциал подобных материалов исторической наукой пока не был востребован.

Ключевые слова: этническая миграция, население, национальный состав, перепись 1970 г., Удмуртия.

История России — это история ее народов. Наличие обширной территории делало переселения в нашей стране регулярными, но этнические группы в них участвовали в разной степени. Соответственно изучение этнической миграции является актуальной задачей отечественной исторической науки.

Основной проблемой для исследователей является недостаток источников, поскольку регистрация статистическими органами мигрантов по этническому признаку происходила не всегда. Текущий учет этнической миграции ЦСУ СССР эпизодически стало проводить с 1968 г., и то лишь по некоторым регионам и в паспортизированной местности, т.е. в основном по городам и поселкам городского типа. Только с 1988 г. статистика стала регистрировать передвижение населения в национальном разрезе не только по городским поселениям, но и в сельской местности.

В переписях также не всегда ставился вопрос о продолжительности проживания. Так, в переписях населения 1937, 1939 и 1959 гг. вопрос о месте рождения отсутствовал, что обосновывалось тем, что миграция населения при социализме носит якобы преимущественно или даже исключительно плановый характер, а потому нет нужды в ее изучении [11, с. 48]. Лишь в 1970 г. впервые после долгого перерыва жители вновь отвечали на миграционные вопросы. Однако в седьмом томе «Итогов Всесоюзной переписи населения 1970 года» [5], в котором были опубликованы итоги миграции, распределению мигрирующего населения по отдельным национальностям СССР посвящено всего две страницы и в нем фигурируют лишь титульные национальности союзных республик. Гораздо больше информации в подготовленном для служебного пользования девятом томе итогов Всесоюзной переписи населения 1970 г., целиком посвященном миграции [17]. В нем содержится информация о территориальных перемещениях этнических групп по союзным республикам, в том числе и в РСФСР. Однако региональную этническую миграцию отследить по этому документу невозможно, поскольку распределения по республикам, областям, краям, округам России там нет.

Поэтому, как правило, исследователи используют опубликованные материалы переписей и определяют сальдо миграции косвенным образом, через изменения в численности той или иной национальности в регионах, городах, сельской местности, произошедшие между переписями (см. напр.: [1; 4; 6; 7; 9; 12; 13]). Естественно, такой способ имеет существенные недостатки, поскольку численность какой-либо этнической группы изменяется не только в результате миграции, но и благодаря воспроизводственным и ассимиляционным процессам.

© Уваров С. Н., 2018

Рассмотрим этническую миграцию на примере такого многонационального региона, как Удмуртия, где территориальные передвижения различных народов также слабо изучены. Местные исследователи, рассматривая этническую миграцию, тоже прибегали к косвенным методам, анализируя опубликованные материалы переписей (см. напр.: [10; 15; 16]). В качестве основного источника выступили неопубликованные материалы переписи 1970 г., поскольку это была первая перепись, когда статистические органы все же провели распределение территориальных перемещений этнических групп по регионам. В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (далее — ЦГА УР) хранятся такие материалы, и они показывают миграцию русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев республики. Остальные этнические группы в разработку включены не были, хотя по переписи населения 1970 г. в Удмуртии проживали представители около 80 национальностей. Скорее всего, это случилось из-за того, что первые пять этнических групп составляли 98,7% населения республики. Большинство относилось к русским, удмуртов было чуть больше трети, на третьем месте находились татары. Доли украинцев и марийцев были примерно равны (рис. 1).

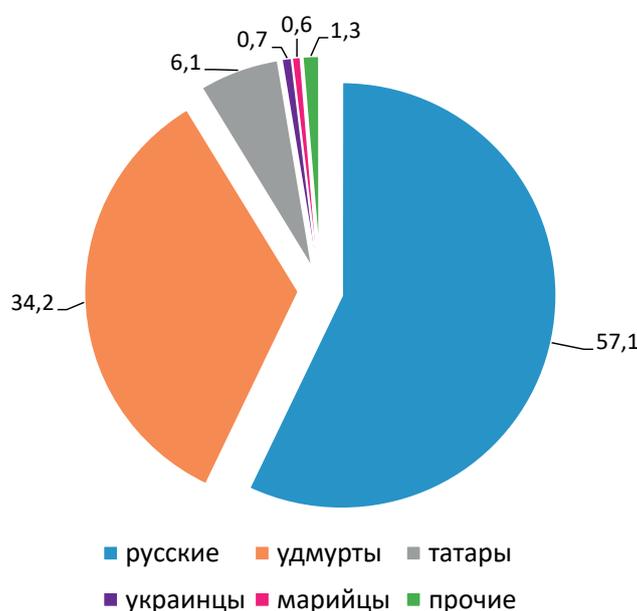

Рис. 1. Национальный состав населения Удмуртской АССР по переписи 1970 г., % [2]

Особенностью переписи 1970 г. было то, что она учитывала только мигрантов, сменивших место жительства в течение двух лет, предшествовавших ей. Еще при обсуждении программы переписи высказывалось сомнение в целесообразности использования двухлетнего интервала для выделения мигрантов. Победило мнение о том, что в условиях неполного текущего учета важно было получить характеристики миграции как процесса с учетом минимизации влияния повторных перемещений и смертности [3, с. 385, 387]. Кроме того, вопросы, на основе которых получались сведения о миграции населения, входили в программу выборочного наблюдения, куда попадало каждое четвертое домохозяйство (или 25%). Но при разработке материалов переписи данные выборочного опроса были распространены на все население.

Итоги переписи 1970 г. показали, что численность населения, перебившего место жительства в течение последних 2 лет (1968—1969 гг.), составила по СССР 13,9 млн. чел. (или 5,7% от всего населения страны): 6,9 млн. мужчин и 7 млн. женщин. Из числа перебивших место жительства в городах проживало 9,7 млн. (69,5%) и в сельской местности — 4,2 млн. чел. (30,5%) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение мигрирующего населения по предыдущему месту жительства, чел.
(в скобках — %) [17, л. 6, 7, 68]

Все население, живущее в данном месте менее 2 лет	в том числе		в том числе прибывшие			
	мужчины	женщины	в городскую местность		в сельскую местность	
			из городской	из сельской	из городской	из сельской
СССР						
13 885 211 (100)	6 909 047 (49,8)	6 976 164 (50,2)	5 290 253 (38,1)	4 364 275 (31,4)	1 759 443 (12,7)	2 471 240 (17,8)
РСФСР						
8 785 466 (100)	4 350 730 (49,5)	4 434 736 (50,5)	3 374 404 (38,4)	2 716 316 (30,9)	1 200 896 (13,7)	1 493 850 (17,0)
Удмуртская АССР						
99 249 (100)	46 869 (47,2)	52 380 (52,8)	31 201 (31,4)	38 319 (38,6)	12 181 (12,3)	17 548 (17,7)

В РСФСР доля мигрантов была выше (6,6% от населения союзной республики), но их распределение имело аналогичные пропорции. Из 8,8 млн. мигрантов мужчин было 4,4 млн. чел., женщин — столько же. В города прибыло 6,1 млн. мигрантов (69,3%), в сельскую местность — 2,7 млн. чел. (30,7%).

В Удмуртской АССР перепись зафиксировала 99,2 тыс. мигрантов, что составило 7% ко всему населению республики. Таким образом, доля мигрантов в населении Удмуртии была существенно выше, чем в стране в целом, и чуть выше, чем в РСФСР. Также бросается в глаза значительный перевес женщин в составе мигрантов: 38,3 тыс. против 31,2 тыс. мужчин. Это объясняется тем, что и в составе населения республики удельный вес женщин был больше, чем в СССР и РСФСР. По направлениям мы видим аналогичные общероссийскому и общесоюзному уровням пропорции: 70% мигрантов прибыли в города, 30% — в сельскую местность. Однако по прибывшим в города можно увидеть значительные различия. Если в СССР и РСФСР в городские поселения больше прибывало из других городов, то в Удмуртии — из сельской местности.

Национальный состав мигрантов Удмуртской АССР по переписи населения 1970 г. отражен в таблице 2.

Таблица 2

Национальный состав мигрантов Удмуртской АССР по переписи населения 1970 г.
[2; 18, л. 13, 14]

Национальность	Численность в республике, чел.	Все постоянное население Удмуртской АССР, живущее в данном месте менее 2 лет					
		Всего		в том числе			
				прибывшие из других республик, краев, областей, округов		переменившие место жительства в пределах УАССР	
чел.	%	чел.	%	чел.	%		
Русские	809 563	55 842	6,9	28 749	3,6	27 093	3,3
Удмурты*	484 168	29 605	6,1	6692	1,4	22 913	4,7
Татары	87 150	5847	6,7	4147	4,8	1700	2,0
Украинцы	10 267	2709	26,4	2561	24,9	148	1,4
Марийцы	7842	749	9,6	437	5,6	312	4,0
Прочие	18 685	4497	24,1	4161	22,3	336	1,8
Все национальности	1 417 675	99 249	7,0	46 747	3,3	52 502	3,7

* вместе с бесермянами.

Большинство в нем занимали русские — 55,8 тыс. чел. (56,3% от всех мигрантов республики). На втором месте удмурты — 29,6 тыс. чел. (29,8%). Третье место у татар — 5,8 тыс. чел. (5,9%). Украинцы были четвертыми — 2,7 тыс. чел. (2,7%), марийцы пятыми — 0,7 тыс. чел. (0,8%). То есть национальный состав мигрантов в целом соответствовал национальному составу населения республики, лишь украинцев среди мигрантов было почти в четыре раза больше, а удмуртов несколько меньше, чем в составе населения Удмуртии.

Украинцы также будут выделяться на фоне остальных, если сравнить доли мигрантов среди той или иной национальности. Для русских, удмуртов и татар разброс составил в пределах 6—7%, у марийцев этот показатель составил 9,6%, а вот из зафиксированных переписью украинцев свыше четверти (26,4%!) оказались мигрантами (табл. 2).

Материалы переписи 1970 г. также позволяют сравнить национальность мигрантов, прибывших в Удмуртскую АССР из других республик, краев, областей, округов (условно назовем их «внешними мигрантами») и переменивших место жительства в пределах республики («внутренних мигрантов»). Они показывают, что у русских и марийцев количество внешних и внутренних мигрантов было сопоставимым: первые лишь незначительно превосходили вторых. У удмуртов число внутренних мигрантов в 3,4 раза (22,9 тыс. против 6,7 тыс. чел.) превышало число внешних. По доле внутренних мигрантов в составе населения удмурты были самыми подвижными: почти каждый двадцатый представитель титульной национальности сменил место жительства в пределах республики. У татар и украинцев в отличие от удмуртов больше было внешних мигрантов. Особенно большая разница (более 17 раз) была у украинцев (табл. 2).

Для того чтобы выяснить сальдо этнической миграции, необходимо знать численность выбывших из республики. А для этого нужна информация из архивов других регионов, куда выбывали из Удмуртии. Очевидно, эту задачу еще предстоит решить историкам. В ЦГА УР имеются сведения, позволяющие судить лишь об общем количестве выбывших и выехавших в течение двух лет, предшествовавших переписи. В целом для Удмуртии сальдо миграции было положительным: за 1968—1969 гг. в республику прибыло на 3,3 тыс. чел. больше, чем выехало. Удмуртская АССР была единственным регионом на Урале, где сальдо миграции было положительным. У всех остальных уральских республик и областей, на Урале в целом оно было отрицательным (табл. 3).

Таблица 3

Численность прибывшего и выбывшего населения по переписи населения 1970 г., чел. [17, л. 190, 193]

	Численность населения, прибывшего в течение 2 лет до переписи		Численность населения, выбывшего в течение 2 лет до переписи	
	всего	в том числе из-за пределов данной территории	всего	в том числе за пределы данной территории
РСФСР	8 785 466	1 181 090	8 609 497	1 005 121
Урал	1 065 970	382 923	1 175 785	492 738
УАССР	99 249	46 747	95 993	43 491

Такое положение связано с тем, что в 1960-е гг. в Удмуртии наблюдался без преувеличения настоящий индустриальный бум. Объем промышленной продукции в 1965 г. в сравнении с 1959 г. вырос в 2,1 раза, в 1970 г. он увеличился по отношению к 1965 г. еще на 76%. Только за 1966—1970 гг. вошли в строй такие гиганты, как главный конвейер Ижевского автозавода и Ижевский завод «Ижтяжбуммаш», а также ряд более мелких предприятий. С 1969 г. в республике началась добыча нефти. Модернизировались и существовавшие заводы. Темпы роста объема промышленного производства и произво-

длительности труда в Удмуртии были выше идентичных показателей по РСФСР. Например, среднегодовые темпы прироста промышленной продукции за восьмую пятилетку (1966—1970 гг.) в республике составили 12,4%, а по РСФСР — 8,3%. По этому показателю Удмуртская АССР среди областей и республик Урала в 1970 г. занимала первое место, а среди автономных республик РСФСР — пятое [14, с. 5—8].

Необходимость обеспечения растущей промышленности нужными кадрами обуславливала приток населения. Появление новых отраслей промышленности (производство автомобилей, нефтедобыча и т.д.), модернизация существующих производств потребовали приезда квалифицированных специалистов из-за пределов Удмуртии. В частности, в Удмуртию по системе распределения приехало много уроженцев Украины — выпускников вузов, представителей смежных предприятий [21, с. 71]. Выше не случайно отмечался факт прибытия значительного количества украинцев в республику.

Между тем следует помнить, что перепись 1970 г. зафиксировала лишь мигрантов 1968 и 1969 гг., поэтому на полученные при ее проведении данные не следует ориентироваться, если рассматривается бóльший промежуток времени. Например, в начале 1960-х годов по данным текущей статистики для Удмуртии было характерно отрицательное сальдо миграции (причем в 1961 и 1962 гг. оно превышало 7 тыс. чел. [19, л. 4 об., 5 об., 7 об., 8 об.; 20, л. 1 об., 2 об., 7 об., 8 об.]), лишь с 1967 г. оно стало положительным.

Все национальности, проживавшие на момент переписи в Удмуртской АССР, были подвижнее, чем по России в целом. Так, если доля мигрантов у русских, проживавших в РСФСР, составила 6,5%, то у проживавших русских в республике — 6,9%. У удмуртов, проживающих в РСФСР, мигрантов было 4,9%, у проживающих в республике — 6,1%. У татар в России мигрантов было 5,3%, в Удмуртии — 6,7%. Особенно подвижными в Удмуртии — более чем в два раза — были марийцы и украинцы. У марийцев эти доли равнялись 4,3 и 9,6% соответственно, у украинцев — 11,9 и 26,4% (табл. 4).

Таблица 4

Национальный состав мигрантов Удмуртской АССР по переписи населения 1970 г.
[2; 17, л. 252; 18, л. 13, 14]

Национальность	РСФСР			Удмуртская АССР		
	Численность, всего чел.	из них мигранты		Численность, всего чел.	из них мигранты	
		чел.	%		чел.	%
Русские	107 747 630	7 042 151	6,5	809 563	55 842	6,9
Удмурты*	678 393	32 912	4,9	484 168	29 605	6,1
Татары	4 755 061	251 607	5,3	87 150	5847	6,7
Украинцы	3 345 885	398 610	11,9	10 267	2709	26,4
Марийцы	581 082	24 828	4,3	7842	749	9,6

* вместе с бесермянами.

Что касается направлений миграции, то статистические органы и здесь сгруппировали отдельно мигрантов, прибывших в Удмуртскую АССР из других республик, краев, областей, округов и переменивших место жительства в пределах УАССР. Как видно из таблицы 5, между ними существовали различия. Так, большинство русских внешних мигрантов (15,5 тыс. чел., или 54%) прибыло в города республики из городов других регионов. Внутри республики наибольший поток русских мигрантов направлялся в города из сельской местности (12 тыс. чел., или 44,4%).

Удмурты в пределах республики в наибольшей степени также устремлялись из сельской местности в городские поселения, но их концентрация в данном направлении была выше, чем у русских (12,1 тыс. чел., или 53%). Что касается внешних мигрантов титуль-

ной национальности, то самый большой их поток был направлен в сельскую местность из сел других регионов (2,4 тыс. чел., или 35,7%).

Таблица 5

Распределение населения Удмуртской АССР, живущего в данном месте менее двух лет, по национальности, чел. [18, л. 13, 14]

Национальность	Все население, живущее в данном месте менее 2 лет	в том числе приехавшие:			
		из города в город	из сельской местности в город	из города в сельскую местность	из сельской местности в сельскую
<i>Постоянное население, прибывшее из других республик, краев, областей, округов</i>					
Русские	28 749	15 527	6894	2744	3584
Удмурты	6692	1679	1325	1297	2391
Татары	4147	1902	1680	222	343
Украинцы	2561	1073	1133	153	202
Марийцы	437	80	176	64	117
Прочие	4161	1756	1961	182	262
Всего	46 747	22 017	13 169	4662	6899
<i>Постоянное население, переменившее место жительства в пределах Удмуртской АССР</i>					
Русские	27 093	6204	12 035	4266	4588
Удмурты	22 913	2247	12 148	2855	5663
Татары	1700	513	659	302	226
Украинцы	148	64	48	24	12
Марийцы	312	36	176	32	68
Прочие	336	120	84	40	92
Всего	52 502	9184	25 150	7519	10 649

У татар на первых местах были те же направления, что и у русских. Заметим, что внешние мигранты этой национальности практически не ехали в сельскую местность Удмуртии: на долю тех, кто прибыл в деревню из сел и городов других регионов, пришлось всего 13,6%. Аналогично обстояло дело с украинцами: 13,8% внешних мигрантов прибыло в села республики, а остальные переехали в города. Но если у прибывавших из других регионов относительное большинство было за сельскими украинцами, переезжавшими в города, то внутри республики представители этой национальности больше перемещались из одних городов в другие. Лишь у марийских мигрантов, как внешних, так и внутренних, направления совпадали, при этом основные потоки были направлены из сельской местности в города.

В целом как внешние, так и внутренние мигранты больше всего переезжали в города: внешние — из других городов, внутренние — из сельской местности. При этом «урбанизационный всплеск» конца 1960-х гг. позволял лишь частично ликвидировать тот разрыв между соотношением сельского и городского населения, который имелся к моменту проведения переписи в других областях Урала. Да, на протяжении 1960-х гг. в Удмуртии произошел урбанизационный переход, и в 1970 г. доля городского населения в республике составила 57,0%, обогнав общесоюзный показатель (56,3%), но в РСФСР он был равен 62,1%, а на Урале — 64,5% [8, с. 65].

Таким образом, неопубликованные материалы переписи 1970 г. содержат значительный массив статистических данных, наглядно иллюстрирующих региональную этническую миграцию. Поэтому они могут широко использоваться историками. Конечно, включение в число мигрантов лишь переселившихся в 1968—1969 гг. накладывает свои

ограничения при их применении, но позволяет проанализировать национальный состав русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев, прибывших в Удмуртскую АССР из других республик, краев, областей, округов и переменивших место жительства в пределах республики в конкретный период времени.

Материалы переписи, в частности, показывают, что в Удмуртии все национальности были подвижнее, чем по России в целом (особенно выделялись марийцы и украинцы). Это было вызвано бурным индустриальным развитием республики, сопровождавшимся урбанизационным переходом, пришедшимся на 1960-е гг. Внутри республики наибольшую прибавку городскому населению в абсолютном выражении дали сельские русские и удмурты, переехавшие из деревни. Если сравнивать относительные показатели, то максимальной доля мигрантов, переехавших из сельской местности в города, была у удмуртов и марийцев. Что касается внешней миграции, то больше всего русских, удмуртов и татар в города Удмуртии прибывало из городов других регионов. Лишь украинцев и марийцев больше мигрировало из сельской местности в города республики.

Список использованных источников и литературы

1. Биктимиров Н. М., Гайсин М. И. Этнические аспекты миграции в Республике Татарстан в XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 77—79.
2. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php (дата обращения: 14.06.2017).
3. Всесоюзное совещание статистиков. 22—26 апреля 1968 г. : стенографический отчет. М. : Статистика, 1969. 787 с.
4. Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н. Влияние миграции на динамику этнической структуры населения в Республике Коми во второй половине XX — начале XXI века: мусульманизация откладывается // Этнос и среда обитания : сб. статей по этноэкологии. М. : Старый сад, 2014. Вып. 4. С. 264—268.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII: Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. М. : Статистика, 1974. 455 с.
6. Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М. : Финансы и статистика, 1982. 303 с.
7. Коровушкин Д. Г. Чуваши в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX — начале XXI века. Новосибирск : Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2009. 188 с.
8. Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX — XX в.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 471 с.
9. Найданова Т. В. Историко-географические аспекты динамики миграций бурятского этноса // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 4. С. 42—46.
10. Павлов Н. П. Крестьянство Удмуртии. 1946—1970. Историко-социологические очерки. Ижевск : Удмуртия, 1975. 244 с.
11. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М. : Наука, 1975. 231 с.
12. Субботина И. А. Этнические аспекты миграции // Сто наций и народностей. Этнодемографическое развитие СССР : сб. статей. М. : Мысль, 1985. С. 31—39.
13. Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург : ГОУ ВПО «Российский гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 256 с.
14. Суханов А. И. Развитие промышленности Удмуртской АССР в условиях совершенствования социализма (1960—1985 гг.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии: 1861—1985 : сб. статей. Устинов : НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР, 1986. С. 3—24.
15. Удмуртская Республика : историко-этнографические очерки / науч. ред. А. Е. Загребин. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012. 286 с.
16. Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993. 392 с.
17. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 383.
18. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 503.
19. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 101.
20. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 113.

21. Черниенко Д. А. Украинцы Удмуртии: история малой этнической группы // Историко-культурное наследие славянских народов Камско-Вятского региона : научный альманах. Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2015. С. 66—76.

Поступила в редакцию 16.01.2018

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
Российская Федерация, 426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

UDC 94 (470.51)“1970”: 314.15

S. N. Uvarov

Regional ethnic migration on the basis of the All-Union Population Census of 1970 (on the example of Udmurtia)

The article, based on unpublished materials of the 1970 census, considers ethnic migration in Udmurtia. A considerable amount of statistical data is introduced into the scientific use, allowing one to analyze the national composition of Russians, Udmurts, Tatars, Ukrainians and Mari who arrived in Udmurtia from other republics, territories, regions, districts and changed their place of residence within the republic in 1968—1969. The potential of similar materials by historical science has not yet been claimed.

Key words: ethnic migration, population, national composition, 1970 census, Udmurtia.

Uvarov Sergey Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
Russian Federation, 426069, Izhevsk, ul. Studencheskay, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

1. Biktimirov N. M., Gaisin M. I. Etnicheskie aspekty migratsii v Respublike Tatarstan v XX v. [Ethnic aspects of migration in the Republic of Tatarstan in the XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 319, pp. 77—79. (In Russian)
2. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii* [All-Union Population Census of 1970. National composition of the population by regions of Russia]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php. Accessed: 14.06.2017. (In Russian)
3. *Vsesoyuznoe soveshchanie statistikov. 22—26 aprelya 1968 g.: stenograficheskii otchet* [All-Union meeting of statisticians. 22—26 April 1968: verbatim record]. Moscow, Statistika Publ., 1969. 787 p. (In Russian)
4. Zhrebtsov I. L., Rozhkin E. N. Vliyanie migratsii na dinamiku etnicheskoi struktury naseleniya v Respublike Komi vo vtoroi polovine XX — nachale XXI veka: musul'manizatsiya otkladyvaetsya [The influence of migration on the dynamics of the ethnic structure of the population in the Komi Republic in the second half of the twentieth and the beginning of the 21st century: Muslimization is postponed]. *Etnos i sreda obitaniya: sb. statei po etnoekologii* [Ethnos and the environment: a collection of articles on ethnoecology]. Moscow, Staryi sad Publ., 2014, is. 4, pp. 264—268. (In Russian)
5. *Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1970 goda. T. VII: Migratsiya naseleniya, chislo i sostav semei v SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublikakh, krayakh i oblastiakh* [Results of the All-Union Population Census of 1970. Vol. VII: Migration of the population, number and composition of families in the USSR, allied and autonomous republics, territories and regions]. Moscow, Statistika Publ., 1974. 455 p. (In Russian)
6. Kozlov V. I. *Natsional'nosti SSSR. Etnodemograficheskii obzor* [Nationalities of the USSR. Ethnodemographic review]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1982. 303 p. (In Russian)

7. Korovushkin D. G. *Chuvashi v Zapadnoi Sibiri: rasselenie i chislennost' v kontse XIX — nachale XXI veka* [Chuvash in Western Siberia: resettlement and numbers in the late XIX — early XXI century]. Novosibirsk, Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN Publ., 2009. 188 p. (In Russian)
8. Mazur L. N. *Rossiiskaya derevnya v usloviyakh urbanizatsii: regional'noe izmerenie (vtoraya polovina XIX — XX v.)* [The Russian Village in Urbanization: a Regional Dimension (Second Half of the 19th — 20th Century)]. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2012. 471 p. (In Russian)
9. Naidanova T. V. Istoriko-geograficheskie aspekty dinamiki migratsii buryatskogo etnosa [Historical and geographical aspects of migration dynamics of the Buryat ethnos]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4, pp. 42—46. (In Russian)
10. Pavlov N. P. *Krest'yanstvo Udmurtii. 1946—1970. Istoriko-sotsiologicheskie ocherki* [The peasantry of Udmurtia. 1946—1970. Historical and sociological essays]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1975. 244 p. (In Russian)
11. Perevedentsev V. I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods for studying the migration of the population]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 231 p. (In Russian)
12. Subbotina I. A. Etnicheskie aspekty migratsii [Ethnic aspects of migration]. *Sto natsii i narodnostei. Etnodemograficheskoe razvitie SSSR: sb. statei* [One hundred nations and nationalities. Ethnodemographic development of the USSR: a collection of articles]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, pp. 31—39. (In Russian)
13. Sumacheva M. V. *Etnicheskie protsessy na Urale vo vtoroi polovine XX veka* [Ethnic processes in the Urals in the second half of the twentieth century]. Ekaterinburg, Rossiiskii gos. prof.-ped. un-t Publ., 2009. 256 p. (In Russian)
14. Sukhanov A. I. *Razvitie promyshlennosti Udmurtskoi ASSR v usloviyakh sovershenstvovaniya sotsializma (1960—1985 gg.)* [The development of industry in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in the conditions of improving socialism (1960—1985)]. *Voprosy istorii razvitiya promyshlennosti Udmurtii: 1861—1985: sb. statei* [Questions of the history of industrial development in Udmurtia: 1861—1985: a collection of articles]. Ustinov, NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoi ASSR Publ., 1986, pp. 3—24. (In Russian)
15. *Udmurtskaya Respublika: istoriko-etnograficheskie* [Udmurt Republic: Historical and Ethnographic]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 2012. 286 p. (In Russian)
16. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurts: historical and ethnographic essays]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 1993. 392 p. (In Russian)
17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archives of the Udmurt Republic] (TsGA UR). F. R-845. Op. 5. D. 383.
18. TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 503.
19. TsGA UR. F. R-845. Op. 7. D. 101.
20. TsGA UR. F. R-845. Op. 7. D. 113.
21. Chernienko D. A. *Ukraintsy Udmurtii: istoriya maloi etnicheskoi gruppy* [Ukrainians of Udmurtia: the history of a small ethnic group]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie slavyanskikh narodov Kamsko-Vyatskogo regiona: nauchnyi al'manakh* [Historical and cultural heritage of the Slavic peoples of the Kamsko-Vyatka region: a scientific almanac]. Izhevsk, In-t komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2015, pp. 66—76. (In Russian)